

Опыт музыкально-образовательной деятельности Элиаса Лённрота: Тетрадь песен для игры на кантеле

Статья посвящена ранее не освещенному в отечественном музыковедении вопросу — музыкально-образовательной деятельности выдающегося финского лингвиста, фольклориста, врача, профессора финского языка и литературы, создателя литературной версии карело-финского эпоса «Калевала» Элиаса Лённрота. Автор детально рассматривает все стороны музыкальной деятельности Лённрота, и прежде всего — его опыт по собиранию и систематизации народных мелодий. В статье анализируются рукописи из собрания Lönnrotiana.

Ключевые слова: Элиас Лённрот, кантеле, Лайтинен, карело-финский фольклор, Кантелетар.

Рассматриваемая в этой статье рукопись в некоторых источниках упоминается как «Руководство по игре на кантеле». После смерти Элиаса Лённрота она находится в Литературном архиве (Kirjallisuusarkisto) Финского литературного общества (SKS, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura) в Хельсинки. Рукопись проиндексирована как Lönnrotiana 95 под названием *Vihko kanteleella soitettavia laulunuohteja* («Тетрадь песен для игры на кантеле»). Именно такое название соответствует содержанию источника, хотя авторское название отсутствует. Очевидно, слово «Руководство» в обиход вошло по названию второго раздела — *Johdatus*.

1. Вопрос атрибуции

Год создания рукописи доподлинно не известен. По косвенным данным можно предположить, что Лённрот работал над ней достаточно долго, наверняка более десяти лет. На это указывают следующие признаки: 1. Рукопись составлена из трех самостоятельных тетрадей, сшитых вместе. 2. Почерк в этих тетрадях неодинаков. На основании рассмотрения других рукописей Лённрота (записок, писем, дневников), можно отнести одну манеру письма к зрелым годам его литературного творчества (почерк почти каллиграфический, устойчивый и опрятный), а другую — к позднему периоду жизни. Здесь видно дрожание руки, неустойчивые знаки, отсутствует свойственная Лённроту каллиграфическая тщательность. Есть еще несколько косвенных признаков, которые могут помочь более точно определить время написания рукописи. Их можно синхронизировать по упоминаниям проблематики и дат в переписке автора. Материал для анализа и сопоставления дает публикация писем Лённрота под редакцией Р. Майямаа (Raija Majamaa)¹. В письме Х. Рейнхольму (март 1848) Лённрот разъяснил свой перевод и понимание итальянских музыкальных терминов, которые использовал в то время в работе. Данный факт говорит о вынашивании Лённротом идеи подготовки печатных нотных изданий, что и осуществится спустя восемь лет. На встрече в Финском литературном обществе в 1876 году он предложил сделать правилом употребление этих музыкальных терминов на финском языке. Всё это может говорить о непосредственной вовлеченности Лённрота в вопросы музыкальной теории, так как в то время он работал над написанием нотной тетради для кантеле и над подготовкой других изданий. В 1856–1857 годах в печати вышли две тетради: *Laulun Soittaja* и *Tuttus Wis* — bok.

Laulun Soittaja и Tuttus Wis — bok

Аннели Асплунд в своей книге «Песни времен Лённрота»² свидетельствует, что эти тетради были переданы в архивы SKS Идой Лённрот, дочерью Э. Лённрота, вместе с книгами из его библиотеки. На тетрадях не обозначено имя автора или редактора-составителя.

¹ Lönnrot Elias Valitut teokset 1. Kirjeet. Toim. Raija Majamaa, SKS Toimituksia 510. Piek-sämäki, 1990.

² *Asplund A. Lauuluja Lönnrotin ajoilta. Helsinki: SKS Toimituksia 866, 2002.*

Первая тетрадь (*Laulun Soittaja*), общим объёмом в 60 страниц, состоит из пяти самостоятельных частей. Тексты песен на финском языке³.

В этой тетради собраны духовные песни и песни на тексты финских и шведских поэтов, в том числе Лённрота. Авторами некоторых мелодий значатся Ф. А. Эрстрём и Ф. Пациус, однако авторство композитора обозначено не везде. В тетради собраны также итальянские, шведские, финские народные мелодии, записанные табулатурой. Некоторые из них являются мелодиями, относящимися к более позднему сборнику мелодий для кантеле Лённрота. II часть открывается руководством для пения номерных нот, то есть объяснением табулатуры. III часть кроме мелодий и текстов содержит словарь итальянских музыкальных терминов с переводом на финский и шведский языки.

Вторая тетрадь (*Tuttus Wis — bok*) также состоит из пяти частей, общим объёмом в 60 страниц. В ней собраны тексты на шведском языке. Все пять частей напечатаны издательством SKS в Хельсинки: I–IV в 1856 году, V — в 1857 году. Каждая тетрадь включает песни одного из шведоязычных поэтов: Ф. Франзена, Й. Рунеберга, К. Бельмана и последние две части — А. Линдблада. Показательно то, что песни Бельмана изложены не его собственной буквенной системой записи нот, а иной, цифровой табулатурой. Бельман и Линдblad сами писали музыку к своим стихам. Авторы музыки к текстам Франзена и Рунеберга не обозначены. В архиве SKS обе тетради сшиты в один переплет. В картотеке автором обозначен Фабиан Фредрик Раббе. В книге *Oma maa* («Моя земля», II часть, стр. 431)⁴ Ф. Ф. Раббе указывается как «даритель». А. Асплунд указывает, что на II и III части тетради *Laulun Soittaja* вверху имеется рукописная надпись: «Книжн. Обществу. Фаб. Раббе»⁵.

А. Асплунд не объясняет противоречия между двумя версиями появления этих изданий в архиве SKS. С одной стороны, следуя ее собственному изложению, тетради попали туда от Иды Лённрот, а с другой — от Ф. Ф. Раббе, начальника бухгалтерии Государственной комиссии по финансам Сената, по завещанию всего его имущества в пользу SKS. Возможно, речь идет о двух экземплярах одних и тех же изданий, принадлежавших разным людям.

Одно можно утверждать с уверенностью: предполагаемое авторство Ф. Раббе (указанное в картотеке SKS) *Laulun Soittaja* маловероятно.

³ I и IV части изданы книжным издательством SKS (Хельсинки, 1856). II и III части — издательством J. Simelius (Хельсинки, 1856). V часть — издательством SKS (Хельсинки, 1857).

⁴ *Oma maa* 1921: *Oma maa. Tietokirja Suomen kodeille. II osa.* Porvoo.

⁵ *Asplund A. Lauluja Lönnrotin ajoilta.* Helsinki: SKS Toimituksia 866, 2002. S. 183.

Но, в тоже время, многое говорит о том, что создателем этих тетрадей мог быть Элиас Лённрот.

1. Среди песен финноязычной тетради встречаются те, которые позднее были включены в «Тетрадь песен для игры на кантеле»: Lähteellä, Joutsen, Maamme в собственном переводе Лённрота. Последняя была опубликована Лённротом в газете Suomettar⁶ в 1849 году. В тетради есть и другие песни, изданные Лённротом ранее в Maamiehen Ystävä⁷ и Suomettar.
2. Стиль этих двух печатных изданий типично лённротовский — без ссылок на издателя и автора мелодий. В то время научный сопроводительный аппарат не носил обязательного характера в подобных публикациях, поэтому неудивительно, что Лённрот не дает ссылок на издателя и автора мелодий. Он не записывал даже имена исполнителей песен, с которыми встречался в путешествиях, делая исключение лишь для наиболее впечатливших его певцов.
3. *Laulun Soittaja* издано книжным издательством SKS в Хельсинки в 1856 году. На обложке I части изображен официальный символ Финского Литературного общества — кантеле, парящее над облаком в лучах пятиконечной звезды. Элиас Лённрот стал руководителем Финского Литературного общества в 1854 году. Подобное издание могло быть либо инициировано, либо подготовлено им. Так или иначе, без его участия тетрадь *Laulun Soittaja* не могла появиться на свет. Возможно, Лённрот посчитал достаточным указание на SKS и его официальный графический символ и не поставил свое имя на титуле издания.
4. Вышеперечисленные аргументы в пользу авторства Лённрота присутствуют и в книге А. Асплунд «Песни времён Лённрота», однако важнейшее доказательство, до сих пор не рассмотренное исследователями, это первое печатное появление табулатуры напевов. Этот вид табулатуры изобрёл К. М. Бельман. Лённрот переписывал его песни, был знаком со своеобразной бельмановской буквенной системой нотной записи. В *Laulun Soittaja* впервые появляется оригинальная цифровая табулатура записи нот для пения. Мы знаем, что в XIX веке только один человек пользовался этим видом записи музыки для игры на музыкальном инструменте вне нотного стана, и это был Лённрот. Со времени Бельмана до Лённрота история музыки не отмечала появления в нотной печати табулатуры подобного вида. Имевшиеся в истории

⁶ Suomettar, финноязычная газета, основанная в 1847 году Д. Европеусом (D. Europeus), П. Тикканеном (P. Tikkanen), К. Алквистом (K. Ahlqvist) в Финляндии.

⁷ Maamiehen ystävä, в 1844–1846 годах единственная финноязычная газета, издаваемая Ю. Снельманом (J. Snellman).

примеры народных методик записей нот вне нотного стана среди исполнителей — инструменталистов в Европе, опирались либо на латинское буквенное обозначение нот, либо на другую, отличную от данной методику.

2. Описание рукописи *Vihko kanteleella soitettavia laulunuoitteja Элиаса Лённрота*

Рукопись Lönnrotiana 95 представляет собой тетрадь, сшитую белыми, плотными нитками из трех самостоятельных тетрадей. Бумага желтоватого цвета, плотная на ощупь. Размер тетради: 18,0×16,5 см. Рукопись имеет серую картонную обложку без пометок. В прошлом эта обложка была обернута бумагой черного цвета, которая со временем пришла в негодность и была утрачена. При сканировании рукописи фрагменты этой бумаги были воспроизведены. В архивную карточку было вписано упоминание о повреждении обложки. Год написания рукописи в каталоге архива не обозначен.

Рукопись была подготовлена Лённротом для печати, однако не была издана до настоящего времени. Более того, она не упоминается даже в монографии ведущего биографа Лённрота Аарне Анттила. Единственная ссылка на нее у Анттила встречается в Приложении к биографии, в Lönnrotiana — kokoelma (Собрание сочинений Э. Лённрота).

Наиболее обстоятельную попытку описать данный труд Лённрота сделал финский музыковед Хейкки Лайтинен сравнительно недавно — в 1991 году. Его исследование «Elias Lönnrot ja musiikki» (Элиас Лённрот и музыка), идеи которого позже были развиты им в диссертации «Matkoja musiikkiin 1800-luvun Suomessa» («Пути развития музыки в Финляндии с 1800 года») ⁸, опубликовано в отдельном издании ⁹.

Первая из трех тетрадей содержит 20 страниц и представляет собой алфавитный указатель мелодий. Вторая тетрадь — 12 страниц — «Руководство». Третья тетрадь — 52 страницы, на 49 из них записаны 230 мелодий. Любая из этих тетрадей могла быть написана в разное время. Выше было сказано о косвенных признаках этого. На стыке первой и второй

⁸ Laitinen Heikki «Matkoja musiikkiin 1800-luvun Suomessa», Akateeminen väitöskirja, Tampereen yliopistopaino, Tampere, 2003.

⁹ Laitinen Heikki «Lönnrot ja musiikki» // «Kolme on kovaa sanaa. Kirjoituksia kansanperinteestä». Toim. Pekka Laaksonen ja Sirkka Liisa Mettomäki, SKS, Helsinki, 1991, s. 76–136.

тетрадей располагается чертеж 17-струнного кантеле. Расположение чертежа говорит о том, что он появился уже в стадии завершения работы над рукописью.

3. Первый раздел (алфавитный указатель мелодий)

Указатель выполнен рукой Лённрота. Он дает перечень мелодий, приведенных в третьем разделе, с некоторыми расхождениями.

Например, мелодия *Nackens polskan* указана в алфавитном указателе под номером 29, однако в нотных примерах она отсутствует. Для девяти песен не указана ссылка на страницу с нотным примером, а три из них совсем отсутствуют: *Kun aamulle*, *Kun Herra* и *Poiat kansan*. Мелодии № 226 *Minä olen ystäväsi parhain* вообще нет в оглавлении. Вероятнее всего, она была записана Лённротом уже в престарелом возрасте — это выдает дрожащий, косой почерк. Мелодия № 221 *Nuku, nuku, nurmilintu* также не значится в оглавлении. Все эти примеры свидетельствуют о том, что Лённрот составил список раньше, чем начал искать конкретные мелодии и записывать их.

4. Второй раздел — «Руководство»

Поскольку замысел нотного сборника песен для игры на кантеле являлся для Лённрота задачей скорее идеологической и просветительской — «кантеле на стену каждого дома», — «Руководство» написано в простой и доходчивой манере, рассчитанной на неподготовленного исполнителя. Преследуя эту цель, Лённрот создал собственную систему нотной записи для учеников, не имеющих музыкальной подготовки. Ранее подобную идею выдвинул Карл Микаэль Бельман (1740–1795), выдающийся шведский поэт, музыкант и композитор.

Задача Лённрота была несколько сложнее. Требовалось изобрести систему записи, отражающую и звуковысотность, и приемы игры на инструменте. Всё это и изложено во второй части рукописи — «Руководстве».

В следующем примере приведена та же мелодия, но в табулатуре Лённрота. Расшифровку обозначений он дает во втором разделе тетради.

B. (a=1) a a a a a, a r e R, r r r r r r, r e n E, E a F a, M e U
 E a F a, M e U. // A. e r. ñ, e. ñ F U, C. ä m. r, a. ñ a U, a. e
 r. ñ, e. ñ F U, C. ä m. r, a. ñ U S, a. ñ e. r a. m A., [E a N
 a. ñ E a, E a N r. ñ F U] F a S e, ä s m. O e, F a L s e
 e. n r a. //

Ил. 1. Образец табулатуры К. М. Бельмана из L. 314. С. 1.

Bacchi händer med gull och beslag.

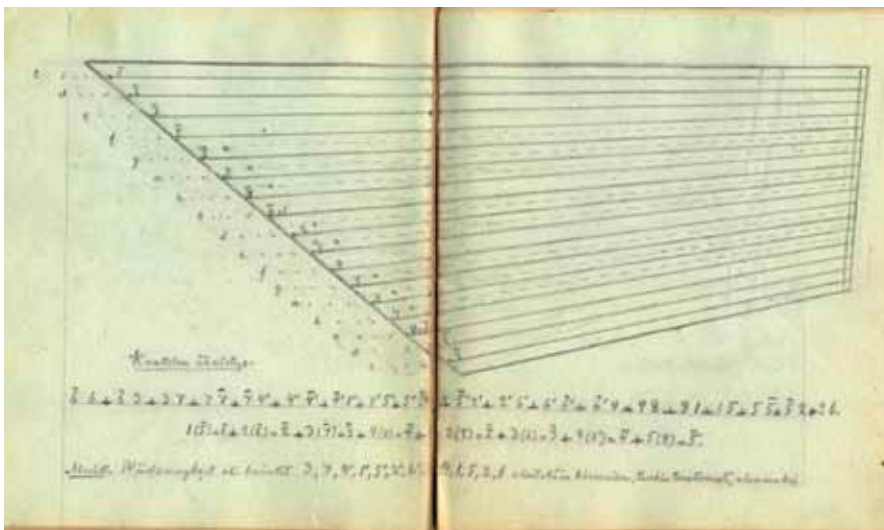
(1; 6/8) 1 1 1 1 1 1, 1 2 3 2, 2 2 2 2 2 2, 2 3 4 3, 3 1
5 1, 7 6 5, 3 1 5 1, 7 6 5. // (3/4) 1. 3 2: 4, 3: 4 5 5,
6. 1 7 2, 1: 7 1 5, 1. 3 2 4, 3: 4 5 5, 6. 1 7: 2, 1: 7 1 6,
5: 4 3: 2 1: 7, 1*. 3 1 4 2, 5: 4 5 3 1, 3 1 4 2, 5: 4 5 1: 7
5 5 6 5, 6 7 8 5, 5 5 5 6 4, 3 4 2 1 //

Ил. 2. Образец табулатуры Э. Лённрота из L. 95. № 191. С. 40.

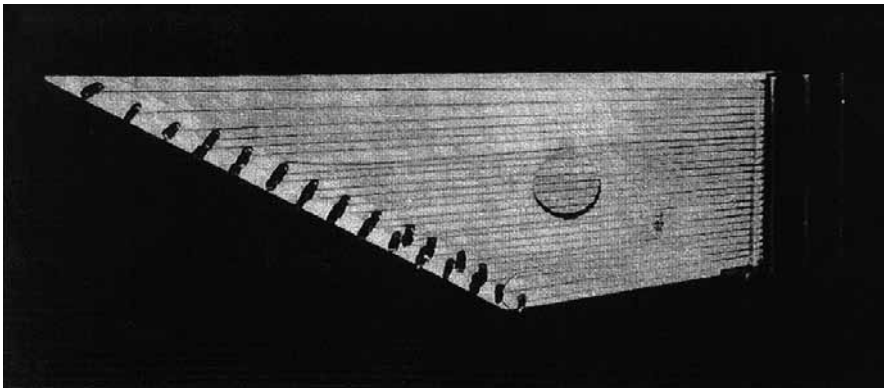
«Руководство» содержит следующие пояснения для применяемых знаков.

Цифра обозначает струну, струна — конкретную ноту. Исходная длительность — четверть, дополнительные обозначения либо ее удлиняют, либо укорачивают. Черта под цифрой (—) означает восьмую, две черты (=) — шестнадцатую. Точка (.) имеет такое же значение, как и в нотной записи — удлиняет ноту на половину длины. Звездочка (*) увеличивает длительность вдвое. Двоеточие (:) увеличивает предыдущую длительность в полтора раза и уменьшает следующую в половину, аналогично пунктирному ритму. Наклонные черточки (/, /) означают повышение и понижение на полтона. Регистр равен октаве. Горизонтальная черта над цифрой означает нижний регистр, галочка (v) — верхний, цифра без обозначений — средний регистр. Цифра перед указанием размера означает исходную ноту и регистр исполнения мелодии.

Кроме объяснения табулатуры «Руководство» содержит подробные указания по настройке кантеле, столь же простые и доходчивые. Такие указания должны были соответствовать главному критерию — простоте и доходчивости изложения.

Ил. 3. Чертеж кантеле, сделанный Э. Лённротом. L. 95.

Ил. 4. Кантеле, сделанное Лённротом по собственному чертежу. Экспонат из музея Сибелиуса.

Здесь представлены чертеж и фотография 17-струнного диатонического кантеле с добавлением восьми струн, которые превращают инструмент в хроматический (25-струнный). Добавочные струны обозначены пунктирными линиями. Лённрот сам создал этот инструмент, унаследовав искусство музыкального мастера от своего деда. Всего Лённрот изготовил более двадцати таких инструментов, и большинство раздарил друзьям. Кстати, Хейкки Лайтинен упоминает также и факт изготовления Лённротом продольной флейты¹⁰.

В «Руководстве» изложены методика настройки инструмента и исполнительские приемы.

Имея в виду, что в простой крестьянской избе вряд ли найдется камертон, и к тому же «не каждый... может услышать гармонию кантеле при помощи уха»¹¹, под чертежом Лённрот описывает варианты настройки инструмента.

Он предлагает начать настройку кантеле с первой струны среднего регистра, извлекая квинтовый флажолет. Нужно «ее трогать очень легко большим пальцем левой руки, и одновременно третьим пальцем другой руки»¹². Выполняя это движение, «палец левой руки быстро отрывается от струны. Так рождается особенный флейтовый звук — флажолет, более тонкий, чем обычный звук»¹³.

¹⁰ *Laitinen H.* Lönnrot ja musiikki // Kolme on kovaa sanaa. Kirjoituksia kansanperinteestä. Toim. Pekka Laaksonen ja Sirkka Liisa Mettomäki. Helsinki: SKS, 1991. S. 82.

¹¹ *Lönnrot E.* Vihko kanteleella soitettavia laulunuooteja (L.95). Johdatus. S. 2.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Для того чтобы звучала квинта (дуодецима), Лённрот советует прикасаться к струне на расстоянии $1/3$ ее длины. Этот флажолет будет звучать как пятая струна. Следующий шаг — нужно всё то же самое проделать с пятой струной. В результате прозвучит флажолет, по которому будет настраиваться вторая струна. Если на чертеже Лённрот называет первую струну регистра — «с», то схема настройки выглядит следующим образом:

C, 1 струна сред. регистра → g, флажолет = 5 струне G;

G, 5 струна сред. регистра → d, флажолет = 2 струне D;

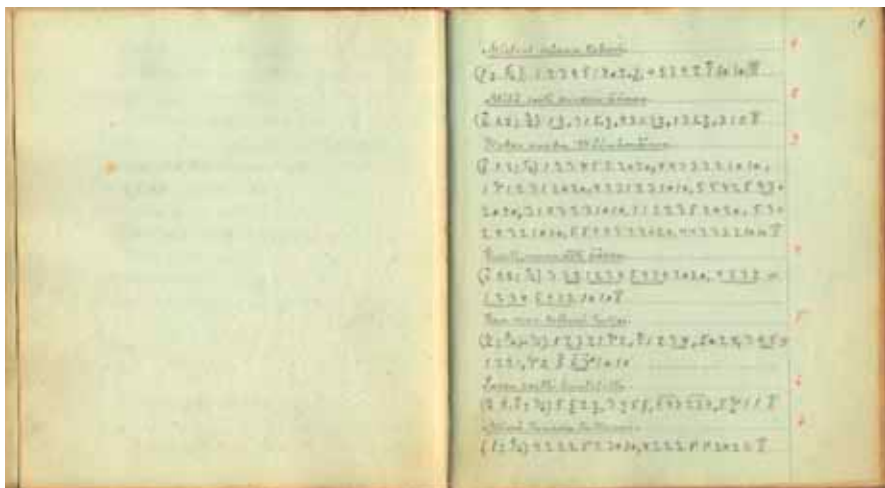
D, 2 струна сред. регистра → a, флажолет = 6 струне A; и так далее.

Ещё один вариант настройки выглядит так: E – H – Fis – Cis – Gis – Dis – Ais – F – C – G – D – A.

Вероятно, такая настройка более подходила опытным кантелистам.

5. Третий раздел — 230 мелодий

Элиас Лённрот задумывал свой труд как песенную антологию. В третьем разделе собраны 230 мелодий, записанные табулатурой.

Ил. 5. L. 95. Начало III тетради.

Красным карандашом рукой архивиста проставлены порядковые номера нотных примеров. В подстрочном тексте даны лишь первые фразы песни. Тем не менее, сегодня нам известны тексты всех собранных Лённротом мелодий.

№ 1 — № 108 — мелодии финских песен,
№ 109 — № 216 — мелодии шведских песен,
№ 217 — № 228 — финские мелодии,
№ 229, № 230 — шведские мелодии.

Всего антология содержит 120 песен на финском и 110 на шведском языке. В первой ее версии было 215 мелодий, из них 108 финских и 107 шведских. Последняя мелодия (№ 215) принадлежит Бельману. Обычно Лённрот брал мелодии из сборника Рейнхольма. Третью тетрадь он составлял частями, из разных печатных сборников. Начиная с мелодии № 216 Лённрот добавлял к обозначенному алфавитному перечню новые мелодии уже в преклонном возрасте. В этот дополнительный список он включил свои самые любимые песни: два псалма (№ 227, № 228) и траурный марш (№ 229), который запомнился ему по репертуару университетского квартета в 1820 году. Последняя мелодия (№ 230) — украинская мелодия со шведским текстом, которую композиторы, начиная с Бетховена, использовали под названием *Minka*, — известна нам как народная песня «Ехал казак за Дунай». На странице 46, на свободном месте, Лённрот записал самую известную духовную песню Якоба Тенгстрёма *Mer lycklig än Kresus*. В начале XX столетия эта мелодия была очень популярна и в Швеции, и в Финляндии. Из сборника Ф. Иллберга (1867 года издания) Лённрот взял половину мелодий. На странице 16 Лённрот разместил одну из любимых песен последних лет его жизни: *Mun muistuu mieleheni nyt* (мелодия № 91). Некоторые мелодии взяты Лённротом из сборника К. Коллана.

Из песен на шведском языке тридцать относятся к сборнику А. Арвидсона. Все они были записаны и широко известны в Суоми. Достаточно весомую часть (34 примера) составляют песни из сборника Карла Бельмана, что говорит не только о знакомстве Лённрота с его творчеством, но и о большом уважении к наследию выдающегося поэта и музыканта.

Образовательный проект Элиаса Лённрота

В 1847 году в первом номере газеты *Litteraturbladin* Лённрот опубликовал проект модернизации финской школы, в котором сделал предложение ввести в школьную программу, наряду с новыми предметами — родным языком и ботаникой, — также музыкальное обучение. «И, хотя не у всех детей есть талант к исполнительству, вряд ли кто не согласится»¹⁴.

¹⁴ Asplund Anneli «Lauluja Lönnrotin ajoilta». — SKS Toimituksia 866., Helsinki, 2002, s. 187.

В качестве основного инструмента Лённрот предполагал ввести кантеле. В 1850-х годах он продолжал публично настаивать на этом проекте. В это время его избрали председателем SKS, что, безусловно, повысило авторитет его предложений. Некоторые исследователи (П. Каркама, А. Асплунд) склонны считать вышедшую из печати в 1856 году тетрадь *Laulun Soittaja* оценивать учебным пособием, подготовленным Лённротом в русле его образовательной идеи. Если принять эту точку зрения, то «Тетрадь песен для игры на кантеле» выглядит уже полноценным школьным учебником по классу музыки. Всё говорит о том, что Лённрот, всегда упорно продвигавший свои идеи, долго и кропотливо готовил издание этого пособия. Еще один пример его образовательного проекта — публикации в сборниках «Кантеле» и журнале «*Mehiläinen*»¹⁵ песен, вошедших затем в антологию «Кантелетар». Пособия *Laulun Soittaja* и *Tuttus Wis — bok* предназначены для пения, поэтому Лённрот, (если предположить, что это был именно он), воспользовался более простой, цифровой системой нотной записи.

Gladjens ögonblick.

Sörj ej den gryende dagen förut.
 Njut af den flyende hvarje minut.
 Kofornas doft,
 Drufvornas ånga,
 Skynda att fånga:
 Yngling! de wisna: du sjelf är ett stoft.

Fåtta det blinkande glasfet förnöjd.
 Sjung om den winkande kärlekens fröjd.
 Men då du ler,
 Munter för dagen,
 Sträm ej Behagen:
 Flydda en gång, de ej följa dig mer,

% C + 3.

1	3	5	5.	6	4	2	1	3	1	3	2	}	:
								2	2	3	4.		
							5	1	3	3	2	}	:
1	3	5	5.	6	4	2	1	2	7	1.			

Ил. 6. Образец табулатуры песни на стихи Ф. М. Франзена из «*Tuttus Wis — bok*». I тетрадь. С. 8.

¹⁵ «*Mehiläinen*» — первый периодический литературный журнал в Финляндии, основанный Лённротом в 1836 году.

Как и подобает учебным пособиям, эти публикации были снабжены некоторым теоретическим материалом. В *Laulun Soittaja* (II, III части) разъяснение табулатуры и перевод музыкальных терминов предназначены одновременно двум изданиям: финноязычному и шведоязычному. Необходимо отметить, что подобную табулатуру мог изобрести только тот, кто безусловно владел нотной грамотой. Это служит аргументом в рассуждениях о степени музыкальной компетентности Лённрота. Как уже упоминалось в первом разделе данной статьи, в своем выступлении в Финском Литературном обществе, Лённрот поднимает вопрос об обязательности переводов музыкальных терминов на финский язык. Издание *Laulun Soittaja* воплощает его идею в жизнь. В пользу авторства Лённрота говорит сам факт присутствия в тетрадах разъяснений табулатуры. Это говорит о необычности такого подхода к чтению музыки, отсутствию подобной традиции и о новизне. Здесь ещё раз нужно обратить внимание на то, что кроме Лённрота в этот временной исторический период никто подобными проектами не занимался.

Если сравнивать шифры в обсуждаемых изданиях, то можно найти сходство в основном методе и в деталях. В *Laulun Soittaja* и *Tuttus Wis* — bok, предназначенных для пения, цифра означает ноту. В *Vihko kanteleella soitettavia laulunuohteja*, предназначенном для исполнения на кантеле, цифра означает струну. Общими знаками для обоих изданий являются обозначения нижнего и среднего регистров, обозначение паузы, репризы.

В *Vihko kanteleella soitettavia laulunuohteja* шифр более усложнен и дополнен новыми знаками, так как эта тетрадь предназначалась для пения с аккомпанементом на кантеле. Тем не менее, общий методологический подход одного автора очевиден. Он заключается в сходной логике изложения табулатуры, использовании одинаковых символов — знаков (репризы, точки, наклонные черточки) и в интерпретации их значения. Вопрос об авторской принадлежности шифра — самый весомый довод в процессе атрибуции рукописи (издания).

На тетради *Vihko kanteleella soitettavia laulunuohteja* нет подписи Лённрота. Его авторство определяется косвенно, главным образом по почерку и по наличию чертежа кантеле, несомненно, сделанного Лённротом. С наибольшей вероятностью, если бы эта рукопись была опубликована, исходя из того, что мы знаем о стиле автора, на издании его имя не было бы указано. Можно предположить, что Лённрот так относился к учебному пособию, которое по своей идеологии должно быть шире и объективнее, чем авторство конкретного человека. Все три источника обладают несомненным родством, что с большой долей вероятности указывает на единого автора. Авторство третьего источника — рукописи

L. 95 — в подтверждении не нуждается. Эта рукопись подводит итог многолетней работы Лённрота как собирателя-фольклориста, так и в русле музыкального просветительства.

Ссылаясь на П. Каркама, Асплунд утверждает, что образовательный проект Лённрота не был принят. Поэтому тетрадь *Vihko kanteleella soitettavia laulunuootteja* так и не была опубликована. Этим же она объясняет и некоторую неупорядоченность записей Лённрота в ней, о чём говорилось выше.

Подытоживая обзор рукописного источника *Lönnrotiana 95*, следует отметить, что в этой антологии были собраны все сколько-нибудь популярные мелодии того времени, которые, по мысли составителя, должны были воссоздать атмосферу народного мелоса Финляндии с его характерной двуязычностью. Любой исследователь, погружившись в звучание собранных Элиасом Лённротом песен, безусловно, ощутит истинный колорит эпохи и пополнит свои впечатления и познания о подлинных примерах народной музыкальной культуры Финляндии середины XIX века.

Литература

1. Карху Э. Элиас Лённрот: жизнь и творчество. Петрозаводск: Карелия, 1996. С. 237.
2. Anttila A. Elias Lönnrot elämä ja toiminta [Элиас Лённрот. Жизнь и творчество]. Helsinki: SKS, 1985. S. 656.
3. Asplund A. Lauluja Lönnrotin ajoilta [Песни времен Лённрота]. Helsinki: SKS Toimituksia 866, 2002. S. 232.
4. Jalkanen P, Laitinen H., Tenhunen A.-L. «Kantele» [«Кантеле»] / Toim. Risto Blomster. Helsinki: SKS, 2010. S. 511.
5. Kaukonen V. Elias Lönnrotin Kanteletar [Кантелетар Элиаса Лённрота] / Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1984. S. 966.
6. Laitinen H. Lönnrot ja musiikki [Лённрот и музыка] // Kolme on kovaa sanaa. Kirjoituksia kansanperinteestä / Toim. Pekka Laaksonen ja Sirkka Liisa Mettomäki. Helsinki: SKS, 1991. S. 76–136.
7. Laitinen H. Matkoja musiikkiin 1800-luvun Suomessa [Пути развития музыки в Финляндии с 1800 года]. Tampere: Akateeminen väitöskirja, Tampereen yliopistopaino, 2003. S. 343.
8. Lönnrot E. Valitut teokset 1. Kirjeet. [Избранные сочинения. Письма] / Toim. Raija Majamaa. Pieksämäki: SKS Toimituksia 510, 1990. S. 628.
9. Lönnrot E. Valitut teokset 2. Mehiläinen. [Избранные сочинения. Журнал Мехиляйнен] / Toim. Raija Majamaa. Pieksämäki: SKS Toimituksia 531, 1990. S. 692.
10. Lönnrot E. Bellmanin lauluja nuotteineen [Песни Бельмана с нотами], (L. 314), käsikirjoitus. S. 126.
11. Lönnrot E. Vihko kanteleella soitettavia laulunuootteja [Тетрадь песен для игры на кантеле], (L. 95), käsikirjoitus. S. 79.
12. Väisänen A. Suomen kansan sävelmäin keräys (Valheet ja tulokset) [Собрание финских народных мелодий (предполагаемые и подлинные)]. Helsinki: SKS, 1917. S. 186.